

Из-за одного-единственного горячего тренда сразу четыре стороны схватились за голову.

Да К как раз обсуждал с руководством компании, почему тему никак не удаётся протолкнуть в топ. Сначала думали докупить ботов, но едва перевели деньги, как из офиса поступил срочный звонок: отставить.

Да К опешил:

— Это ещё почему?

Сверху ответили коротко:

— Там схлестнулись гиганты. Нам делать нечего.

Да К всё понял, и сердце его сжалось от досады. Будь ты хоть звезда, хоть певец — зарабатываешь вроде неплохо, но перед настоящим крупным капиталом ты лишь пешка без права голоса.

Подобное извещение получила и А-ми. Она внезапно взлетела на волне популярности и рассчитывала выжать максимум хайпа из шоу про разводы. В продвижение вложились не только её агентская компания, но и продюсеры самого проекта.

— Эй, а почему Да К сбавил обороты? — сотрудник, следивший за метриками, заметил, что боты конкурента резко прекратили активность. А ведь именно его считали главным соперником.

Этот парень сам по себе генерировал инфоповоды, да и компания на нём не экономила. А-ми всерьёз опасалась, что не сможет его обойти.

Что же касается какого-то там мелкого стримера с ником 111... Кто это вообще? Никто её не знал, не волновался и не брал в расчёт. Так, мелкий камешек на пути к возвращению на вершину — пнуть и забыть.

Внезапное отступление Да К послужило сигналом. Кое-кто из оптимистов решил, что можно сэкономить бюджет, но опытные дельцы медиарынка сразу почувствовали неладное.

— Кажется, сегодня мы пролетим с трендами, — смутно пробормотал один.

— Да ну, с чего бы?

Все надеялись урвать кусок пирога и приготовились съесть эту волну трафика. Но едва боты

вышли на поле, как раздался звонок от продюсеров шоу: все продвижения отменить. Народец впал в ступор: деньги же уплачены!

Вскоре сам босс агентства набрал А-ми и миролюбиво произнёс:

— Снимем заголовок, перенесём на другой день.

А-ми была далеко не новичком — всё-таки в своё время взяла статуэтку лучшей актрисы. Суть она уловила мгновенно: на площадку зашёл действительно крупный игрок.

— Это из-за того 111? — спросила она. С боссом они были в хороших отношениях, так что скрывать не было смысла.

— Угу, — вздохнул тот. Он ведь тоже вбухал денег в эту кампанию, как тут не огорчиться. — Похоже, кто-то сверху решил вложиться в раскрутку блогера.

Подробностей он не уточнил, но по размаху всё было предельно ясно: за спиной стримера встал капитал.

— Личико и впрямь точёное, — протянула А-ми, разглядывая скриншот. За годы съёмок глаз у неё наметался. — Только это точно не парень, переодетый в девушку?

Для девушки костяк казался слишком крупным, да и плечи чересчур широкими. Даже свободная белая рубашка не могла скрыть мускулистые очертания. Неужели результат постоянных тренировок в зале?

— Выглядит довольно статно и дерзко, — согласился босс, разглядывая кадры. В своё время он разбогател именно на скаутинге — откопал нескольких талантливых самородков вроде А-ми, подзаработал и пробился в высшие круги. — Но таких женщин хватает. Хотя бьюти-фильтры тут, конечно, выкручены на полную.

От долгого разглядывания у него даже в глазах рябить начало. Впрочем, по его опыту, исходник у стримерши был отличным — далеко не каждый сможет произвести такой фурор даже с обработкой.

Чего только не бывает на белом свете. Женоподобные мужчины и мужеподобные женщины — дело обычное. В их индустрии многие режиссёры как раз искали подобные типажи: универсальные, с широким актёрским диапазоном и большими перспективами.

— Ну и ладно, — А-ми пожала плечами. В конце концов, её это не касалось. Не повезло — значит, не повезло.

Тем временем виновник переполоха, Цзян Юнь, полагал, что стоит помощнику Цюй занести денег за второе и третье места в трендах, как проблема решится. Но его купленный тренд продержался на вершине от силы две минуты и снова пополз вниз.

— Твою же... — Цзян Юнь аж воздухом поперхнулся.

Помощник Цюй... да что там помощник, неужели авторитет семьи Юй больше ничего не значит? Кто опять палки в колёса вставляет?

Чэнь Дашао тоже недоумевал. Да К и А-ми официально свернули рекламные кампании — соревноваться с кланом Юй они бы не рискнули. Но кто тогда сбивает топы прямо сейчас?

— Офигеть! Вот это да! — к ним подскочил Юй Ся, мотавшийся по залу словно светский мотылёк. На его лице застыло выражение человека, только что проглотившего сочный сплетнический эксклюзив. — Цзими совершила каминг-аут!

Цзян Юнь застыл:

— Чего? Цзими?

Цзими являлась мировой суперзвездой: красавица, певица, обладательница кучи международных наград. О её кавалерах ходили легенды. Совсем недавно даже пошли слухи, будто она выходит замуж за какого-то известного американского актёра — папарацци даже засекли их у свадебного салона. И тут — каминг-аут?

В прошлом году Цзян Юнь случайно пересекался с ней за ужином. При ней действительно был спутник-мужчина. С чего вдруг её переключило? Не слишком ли внезапно?

— Ты от кого это услышал? — Цзян Юнь усомнился в достоверности новости. Непроверенные сплетни он не переваривал.

— Да в горячих трендах уже! — Юй Ся помахал перед его носом экраном смартфона. — Только что выскочило!

Цзян Юнь сначала изумился, но тут же сообразил проверить приложение. И точно: первую строчку уже оккупировала новость про Цзими.

На снимке певица с короткой дерзкой стрижкой, облачённая в пышное подвенечное платье, обнимала длинноволосую шатенку. Обе девушки показывали в камеру «сердечко», держа в руках свидетельство о браке.

Никто не ожидал, что Цзими, которую фанаты нарекли «альфой» и «главной доминанткой»,

окажется лесбиянкой, да ещё и в роли пассива. По силе эффекта это напоминало точечный ядерный удар.

Популярность Цзими зашкаливала. Стоило сенсации выплеснуться в сеть, как все соцсети разом «легли». Когда Цзян Юнь кликнул на хештег, число публикаций уже зашкаливало за сотню тысяч. Вот она — жуткая мощь мирового масштаба!

А новость про богача, спустившего миллион за пятнадцать минут, благополучно погребло под этим инфоповодом.

Цзян Юнь глубоко вздохнул. Надо же было ей совершить каминг-аут именно сейчас...

— Если бы речь шла о ком-то меньшего калибра, я бы решил, что наше продвижение перебили намеренно, — с досадой протянул Чэнь Дашао.

Перекрывать неудобные темы более громкими скандалами — обычное дело в шоу-бизнесе. Но Цзими не имела отношения к отечественной эстраде, да и статус у неё был слишком высок, чтобы служить чьим-то громоотводом.

Цзян Юнь вздохнул, заглянул в магазин приложений. Количество скачиваний превысило восемьсот тысяч. Ладно, можно считать это уходом с арены на пике. Второе место — тоже неплохо, нужный охват они получили.

Однако он слишком переоценил ситуацию. Вслед за взрывом вокруг Цзими его хештег полетел вниз со скоростью свободного падения, пока и вовсе не вылетел из топа.

Теперь сомнений не оставалось: кто-то целенаправленно давил его тему. Давил и скупал показы, вообще берегов не видя.

«Мать вашу... — прошипел про себя Цзян Юнь. — Только попадись мне тот гад, который пакостит с поиском!»

В дальнем углу банкетного зала Ди У с искренним облегчением опустился на своё место. Со стороны могло показаться, будто он наконец избавился от мучившего его неделю запора.

— Утряс.

— И как же? — с любопытством спросил Цяо Цзыцяо.

— А я уже понял, — Чуньюй Цин подставил им экран смартфона. — Вот это размах, а! Слить инсайд про Цзими... Ты реально не боишься, что она тебе башку открутит?

Вся их компания училась в Штатах, а Ди У ходил в тот же университет, что и Цзими. На столетнем юбилее альма-матер они и познакомились.

Не будь обстановка столь официальной, Ди У с тоской выкурил бы сигарету:

— Я с ней созвонился. Выхода не было — этот проклятый тренд сбить никак не удавалось.

История с примерочной была правдой, вот только сопровождал певицу младший брат её девушки. Папарацци щелкнули их вместе и раздули утку. Цзими и так планировала сделать заявление через полгода на свадьбе. Когда Ди У попросил о помощи, она согласилась, поставив лишь одно условие: использовать её личное фото.

— Не бывает трендов, которые нельзя сбить, — заметил Цяо Цзыцяо.

— Серьёзно, — хмыкнул Ди У. — Стираешь его, а он опять вылезает. Боты там пахали вовсю, я аж задолбался.

Если бы не слив Цзими, имя брата Фу висело бы в топе весь день.

Переглянувшись, парни уставились на виновника торжества. Фу Цинчэн сделал глоток из бокала:

— Известно, кто покупал рекламу?

— Говорят, само руководство «Болэ», — ответил Ди У.

— В «Болэ» что, джекпот сорвали? — искренне удивился Цяо Цзыцяо. Компания-то дышала на ладан. Её владелец недавно заявлял о продаже доли, да только покупателей не нашлось. И откуда у них деньги на такой агрессивный маркетинг?

— Сообразили, что подвернулся шанс, и решили выжать максимум, — пожал плечами Доу Лэчэн.

Надо признать, таинственный меценат, спустивший миллион за пятнадцать минут, вкупе с шикарным лицом брата Фу в образе стримерши привлёк колоссальное внимание. Судя по взлёту скачиваний, стратегия «Болэ» полностью себя оправдала — они гребли деньги лопатой.

— А босс-то у них не промах, — уважительно протянул Цяо Цзыцяо. — С хваткой мужик.

Шанс выпадает каждому, но воспользоваться им способны единицы.

— Я пройдуся, — Фу Цинчэн поставил бокал на стол и поднялся. Строгий костюм сидел безупречно, подчеркивая подтянутую фигуру и впечатляющую длину ног.

— Давай, — остальные не стали вникать.

Фу Цинчэн направился к уборным. На выходе он нос к носу столкнулся с Цзян Юнем, который как раз собирался войти.

Фу Цинчэн замер. В старшей школе он резко вымахал вверх и к концу университета дорос до метра девяноста трёх. Сейчас ему сверху отлично проглядывалась макушка Цзян Юня.

Цзян Юнь тоже смерил его взглядом. Фу Цинчэн уже приготовился услышать пару колкостей, как тот спокойно отвёл глаза и прошёл мимо.

Фу Цинчэн: «...»

Я уже оружие наготове держал, а ты просто мимо прошёл?

Цзян Юнь и понятия не имел, о чём думает его знакомый. Заметив мужчину, он просто невольно засмотрелся — уж больно лицо казалось знакомым. Судя по словам Чэнь Дашао, раньше у них был какой-то конфликт. Неужто из-за этого?

Зайдя в кабинку, он достал телефон и отыскал их небольшой чат с близкими друзьями:

«Юнь-цзай: Слушай, а что за кошка между мной и тем типом пробежала? Ну, который с Доу Лэчэном сидел @Дашао — племянник своего дяди»

Из всей той компании в углу он относительно знал лишь Доу Лэчэна — их семьи веками вели дела. Остальных помнил смутно: вроде бы уезжали учиться за границу и не возвращались несколько лет.

Что же до своего якобы «врага» — Цзян Юнь даже имени его вспомнить не мог.

«Дашао — племянник своего дяди:? Дядя, ты зачем про него спрашиваешь?»

Увидев сообщение в группе, Чэнь Дашао аж выпрямился. Цзян Юнь только что отлучился, но, что самое страшное, Фу Цинчэн тоже куда-то исчез!

Твою мать! Они там не сцепились часом?!

Не раздумывая, Чэнь Дашао набрал Цзян Юню по аудиосвязи. Но тот сбросил звонок.

Всё, конец. Чэнь Дашао чуть инфаркт не схватил. Он тут же кинулся на поиски Юй Ся, чтобы вместе прочесать заведение.

«Дашао — племянник своего дяди: Дядечка, только без глупостей! Мы взрослые люди, держи себя в руках. За убийство сажают!»

Цзян Юнь видел звонок от Чэнь Дашао, но болтать по телефону в туалете не имел ни малейшего желания. Едва он собрался написать ответ, как прилетело следующее сообщение, отчего Цзян Юнь вовсе выпал в осадок. Что у них там за кровавая вражда была, если Дашао всерьёз опасается убийства?

У него куча денег и прекрасная жизнь. Даже если они и впрямь враждовали, на кой чёрт марать руки, когда можно нанять людей?

Выйдя из уборной, Цзян Юнь обнаружил, что мужчина всё ещё здесь. Он стоял на балконе, зажав между пальцами тлеющую сигарету.

Цзян Юнь изогнул бровь и направился к нему.

Услышав шаги, тот обернулся. Поздняя осень приносила ранние закаты, и густой багровый разлив заката щедро окрасил черты его лица.

Даже Цзян Юнь, привыкший к обществу красивых людей, вынужден был признать: тип чертовски хорош собой. И эта красота, оттенённая собранными на затылке в низкий хвост волосами, отдавала андрогинной изысканностью.

Впрочем, мужественности в нём от этого не убавилось. Цзян Юнь бегло окинул его взглядом, задерживаясь на засученных рукавах и крепких предплечьях с выступающими венами.

И мысленно вынес объективный вердикт: «А телосложение у парня что надо!»

Это были не просто накачанные в тренажёрке рельефы — подобная плотная мускулатура формируется лишь в жёстких спаррингах, где каждый сантиметр готов к взрывному удару. Стоит ему скинуть пиджак — и готовая модель.

Цзян Юнь хмыкнул. С такой внешностью и фигурой этот тип явно не обделён женским вниманием.

Подойдя ближе, Цзян Юнь подбородком указал на сигарету:

— Угостишь?

Фу Цинчэн одарил его равнодушным взглядом:

— У семьи Юй уже на сигареты денег нет?

Цзян Юнь усмехнулся:

— Нету. Экономия должна быть экономной. Сэкономил — считай, заработал. Так наш капитал и строился.

Фу Цинчэн: «...»

И как только у человека хватает наглости нести подобное? Вообще рамок нет. Не боится, что слухи пойдут и отца опозорит?

Фу Цинчэн хмыкнул, доставая портсигар, и щёлкнул крышкой. Цзян Юнь без тени смущения вытащил тонкую сигарету, украшенную витиеватой надписью на английском.

Пошарив по карманам, зажигалки он не нашёл.

Заморачиваться с поисками Цзян Юнь не стал. Зажав сигарету в губах, он подался вперёд, прикоснулся фильтром к тлеющему огоньку сигареты Фу Цинчэна и сделал затяжку. Щёки его слегка втянулись, а кончик сигареты вспыхнул алым.

Их разделяла лишь тонкая струйка дыма, размывавшая черты лиц. Фу Цинчэн увидел, как дёрнулся его кадык — словно камушек, покотившийся по горному ручью и с тихим «тук» ударившийся о дно.

Цзян Юнь отстранился и отвёл голову, стравливая дым. Сизый кружок плавно поднялся вверх и растаял в воздухе.

Фу Цинчэн тихо хмыкнул:

— И какой смысл так курить?

Цзян Юнь курил не взятяг. У него не было зависимости — так, баловался за компанию в студенческие годы, да и сейчас изредка баловался.

Для него сигареты оставались элементом социализации. Как, например, сейчас.

— Чья бы корова мычала, — одарил его ироничным взглядом Цзян Юнь. Будто сам по-другому курит!

Фу Цинчэн с сигаретой в зубах неожиданно спросил:

— А кто из нас старший?

Цзян Юнь без колебаний отрезал:

— Я, естественно.

С его-то возрастом и положением в роду — какой из него «второй брат»?

Фу Цинчэн, задавая вопрос, уже знал ответ. Они не были близки, но он почему-то ловил себя на мысли, что отлично знает этого парня. За восемь лет тот ни капли не изменился. Как ему это вообще удавалось?

Выдохнув облачко дыма, Цзян Юнь усмехнулся:

— Говорят, мы с тобой в контрах?

В его голосе звучала лёгкая подначка — словно он спрашивал у приятеля, пообедал ли тот. Никакой вражды и в помине не чувствовалось.

Фу Цинчэн изогнул бровь:

— Забыл?

— Вообще напрочь, — честно и прямо ответил Цзян Юнь.

Фу Цинчэн протянул неспешно:

— Забыл — и хрен с ним.

<http://bllate.org/book/19735/1985965>